

Научная статья

УДК 316(092)Борисова Л. Г.+001+37

DOI: 10.15372/PHE20210409

Социолог Л. Г. Борисова: две миссии ученого на фоне институциональных трансформаций науки и образования

Ерохина Елена Анатольевна¹

¹Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, lero@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1513-4557>

Аннотация. *Введение.* В статье на примере творческой биографии Людмилы Глебовны Борисовой и истории становления социологии в новосибирском Академгородке обсуждается возможность тиражирования уникальных научных и образовательных инноваций в институциональном пространстве российского общества. *Методология.* В основу методологии положены концепция многообразия перехода к современности Ш. Эйзенштадта; метод исследования научных школ в контексте взаимосвязи устройства науки с социальными проблемами общества, биографический метод и метод исследования интеллектуальных сетей. Эмпирическая база исследования опирается на документы Л. Г. Борисовой из Открытого архива СО РАН: делопроизводственную документацию, материалы личного происхождения, научные публикации. *Обсуждение.* Выявлены ключевые вехи биографии Л. Г. Борисовой в контексте институциональных трансформаций науки и образования позднего СССР, развития Новосибирского научного центра (ННЦ); показана история становления социологических направлений в новосибирском Академгородке, выявлены особенности одного из них – социологии образования. Дана характеристика особого, подвижнического типа российского ученого. Рассмотрена история успехов и неудач двух миссий Л. Г. Борисовой как организатора социологических исследований и инициатора внедрения системы коллективно-творческой деятельности (КТД) в образование. *Заключение.* Деятельность Л. Г. Борисовой как ученого-подвижника направлялась следующими принципами: единства слова и дела, общественного служения и полезности науки для общества. Эти идеи она транслировала в отношениях с учениками и коллегами. Новый этап российских реформ в образовании существенно сократил автономию профессиональных сообществ ученых и учителей, сузил базу рекрутирования кадров в науку и педагогику, усилил отчужденность профессионалов от принятия решений. В изменившихся условиях ее уход оказался невосполним для научной школы.

Ключевые слова: реформа науки и образования, новосибирский Академгородок, научные социологические школы, педагогические системы, коммунарское движение

Для цитирования: Ерохина Е. А. Социолог Л. Г. Борисова: две миссии ученого на фоне институциональных трансформаций науки и образования // Философия образования. 2021. Т. 21, № 4. С. 193–211. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20210409>

Благодарности: автор выражает благодарность А. И. Кирилловой и Е. Ю. Назаровой за предоставленные ценные сведения о научной и педагогической деятельности Л. Г. Борисовой на рубеже 1990–2000-х гг.

Scientific article

Sociologist L. G. Borisova: two missions of a scientist against the background of institutional transformations of science and education

Elena A. Erokhina¹

¹Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, leroh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1513-4557>

Abstract. *Introduction.* The paper, using the example of the creative biography of Lyudmila G. Borisova and the history of the formation of sociology in Novosibirsk Akademgorodok, discusses the possibility of replicating unique scientific and educational innovations in the institutional space of Russian society. *Methodology.* The methodology is based on the concept of the diversity of the transition to modernity. The method of research of scientific schools in the context of the relationship of the structure of science with the social problems of society, the biographical method and the method of research of intellectual networks. The empirical base of the research is based on L. G. Borisova's documents from the Open Archive of the SB RAS: office documentation, materials of personal origin, scientific publications. *Discussion.* The key milestones of L.G. Borisova's biography are revealed in the context of institutional transformations of science and education in the late USSR, the development of the Novosibirsk Scientific Center (NSC); the history of the formation of sociological trends in Novosibirsk Akademgorodok is shown, the features of one of them, the sociology of education, are revealed. The characteristic of a special, ascetic type of Russian scientist is given. The history of the successes and failures of the two missions of L. G. Borisova as the organizer of sociological research and the initiator of the introduction of the system of collective creative activity (CTD) in education. *Conclusion.* L. G. Borisova's activity as an ascetic scientist was guided by the following principles: unity of word and deed, public service and the usefulness of science for society. She translated these ideas into relationships with students and colleagues. The new stage of Russian reforms in education has significantly reduced the autonomy of professional communities of scientists and teachers, narrowed the recruitment base for science and pedagogy, and increased the alienation of professionals from decision-making. In the changed conditions, her departure turned out to be irreplaceable for the scientific school.

Keywords: reform of science and education, Novosibirsk Akademgorodok, scientific sociological schools, pedagogical systems, communal movement

For citation: Erokhina E. A. Sociologist L. G. Borisova: two missions of a scientist against the background of institutional transformations of science and education. *Philosophy of Education*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 193–211. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20210409>

Acknowledgements: the author expresses gratitude to A. I. Kirillova and E. Y. Nazarova for providing valuable information about the scientific and pedagogical activities of L. G. Borisova at the turn of the 1990–2000s.

Введение. Изучение истории отечественной науки неразрывно связано с исследованием советского общества. В коллективной памяти россиян до настоящего времени остаются значимыми научные прорывы 1960–1980 х гг.: полет первого человека в космос, достижения в области ядерной физики, победа над эпидемиями. В то же время отечественная наука позднего СССР не свободна от драматических страниц, в том числе политического давления на ученых.

Если рассматривать советскую модернизацию с ее утопической верой в прогресс и силу просвещения как один из вариантов «множественной модернизации» (по Ш. Эйзенштадту), то большой интерес вызывает влияние науки на общественные изменения, ее проникновение в производство и повседневную жизнь [1]. Данные статистики свидетельствуют о том, что, начиная с 1960-х гг. профессия научного сотрудника становится массовой [2, с. 68].

Противоречивость советской модернизации, специфика мобилизационного варианта ее реализации не могли не сказаться на биографиях ученых. В центре внимания настоящей статьи – биография социолога, профессора Людмилы Глебовны Борисовой¹, чья научная активность была востребована самой логикой развития послевоенной науки и повышения престижа профессии ученого. Одним из инструментов ее ускорения на рубеже 1950–1960-х гг. послужило развитие научной инфраструктуры, в том числе создание отделений Академии наук СССР за пределами столичных центров.

В настоящей статье биография Л. Г. Борисовой будет рассмотрена как типичный и вместе с тем уникальный вариант реализации научной карьеры ученого-подвижника. В условиях регулярных идеологических колебаний «подвижническая» модель как один из вариантов карьеры ученого оставляла возможность для восходящей мобильности, пусть небыстрой, и гарантии личной мироцелостности благодаря приверженности нравственным идеалам, независящим от конъюнктурных факторов. Это не исключало конфликтов ученых-подвижников с институциональной средой, когда расхождение между их системой ценностей и нормами советского общества становилось очевидным.

Эту точку зрения мы обоснуем на примере научной биографии Л. Г. Борисовой, чей исследовательский профессионализм неразрывно связан с педагогическим подвижничеством и развитием социологии образова-

¹ Борисова Людмила Глебовна (1931–2004) – доктор социологических наук, кандидат философских наук. Педагогическую деятельность начала пионерской вожатой в одной из школ г. Ленинграда. Была членом Союза Энтузиастов, Фрунзенской Коммуны и Коммуны им. А. С. Макаренко. В 1962 г. она приехала в Новосибирский академгородок, чтобы работать в первой летней физико-математической школе. Ее научная деятельность связана с историей развития Новосибирского научного центра и этапами институциональной трансформации отечественной науки второй половины XX в.

ния в новосибирском Академгородке. Она оставалась лидером региональной научной школы с 1993 до 2004 г., совмещая организацию и проведение социологических исследований с развитием педагогических идей И. П. Иванова, чью методику пропагандировала в своей общественной деятельности².

Среди факторов, влияющих на устойчивость научных школ, можно выделить три группы: институциональные, парадигмальные и личностные. К институциональным факторам следует отнести престиж науки и образования в обществе, оценки результатов научной или педагогической школы среди коллег и за пределами научного сообщества, политику государственного управления соответствующими институтами. К парадигмальным факторам принято относить степень авторитета представляющих школу ученых, признание результатов научного направления государством и различными группами общества, наличие научных институций (лабораторий, кафедр, журналов). К личностным факторам причисляют организаторские способности, харизму и привлекательность их лидеров.

В контексте изучения влияния научных идей Л. Г. Борисовой³ на социологию и педагогику актуализируются следующие проблемы: во-первых, какие институциональные условия необходимы для успешного воспроизводства и развития региональных научных школ или направлений; во-вторых, насколько жизнеспособны «искусственные», спроектированные как «точки роста» проекты человеческого развития, в том числе когда сами проекты завершаются (такие как, например, «Новосибирский академгородок» или «Академгородок 2.0»), а его творцы и исполнители становятся частью доминирующей институциональной системы; в-третьих, почему в отечественных социокультурных реалиях результат работы над успешным экспериментальным прототипом редко становится массовым образцом тиражируемой инновации? Это справедливо и в отношении педагогической методики кол-

² Мотивом деятельности для Л. Г. Борисовой (см.: [3, с. 105–106]) стала идея общественного служения ученого, получившая признание в социологии 1960–1970-х гг. (см., напр.: [4, с. 769]). Для оценки ее ролевой модели как профессионального социолога в статье используется концепт «подвижничество», за которым стоит определенная этика, сочетающая демократизм и личную инициативу с верой в возможности науки решать насущные проблемы простых людей.

³ Идеи Л. Г. Борисовой и ее учителя И. П. Иванова о принципах организации деятельности в коллективе – гуманизм, единство слова и дела, равенство интересов старших и младших – существенно повлияли в контексте позднего СССР и ранних 1990-х гг. на общественное движение педагогов-новаторов. Эти принципы она транслировала и в отношениях с учениками и коллегами, будучи социологом и лидером научного направления социологии образования в Новосибирском научном центре (ННЦ) с 1993 по 2004 г. Новый этап реформ в сфере науки и образования (2005–2020 гг.) существенно сократил автономию профессиональных сообществ ученых и учителей, сузил базу рекрутирования научных и педагогических кадров, усилил отчужденность профессионалов от принятия решений. В изменившихся условиях ее уход оказался невосполним для социологии образования в ННЦ.

лективных творческих дел, и в отношении региональной социологической службы в образовании, двух экспериментальных систем, которые она разрабатывала. Будучи признанными и успешными, каждая в свое время (в начале 1960-х и конце 1990-х гг. соответственно), они не получили массового признания среди управленцев и функционеров. Однако эти неудачи не зачеркивают ее научных достижений, о которых пойдет речь в настоящей статье.

Методология. Исследование научных и педагогических школ, а также соответствующих направлений рассматривается в социологии образования в двух аспектах: 1) парадигмальном, когда предметом исследования оказываются научные идеи, их состязательность и взаимовлияние в интеллектуальном пространстве научных сетей, их воздействии на общество; 2) биографическом, когда предметом исследования оказывается личность лидеров научных направлений и их наиболее ярких представителей. Обе стороны развития социологии образования в Новосибирском научном центре (ННЦ) будут репрезентированы в нашей статье.

В настоящее время сложились две традиции в исследовании истории новосибирского Академгородка. Первая рассматривает современные проекты развития российской науки, опираясь на советский базис, заложенный «отцами-основателями» Академгородка М. А. Лаврентьевым, С. Л. Соболевым, С. А. Христиановичем (см.: [5]). Этот подход нацелен на анализ деятельности отдельных научных институций, организаций и научных школ. Вторая традиция направлена на деконструкцию «наивного» мифологического нарратива мемуарной традиции об «отцах-основателях» [6]. На пересечении двух исследовательских нарративов формируются история и социология, работающие в парадигме «места встречи» ученых и неспециалистов, вовлеченных в процесс воспроизводства и трансляции научных знаний. Эта традиция находится в настоящее время на этапе своего становления, испытывая определенное влияние STS-методологии [7–9]. Исследователями ставится вопрос о взаимовлиянии устройства самой науки с социальными проблемами общества, частью которого являются научные институции [10–12].

Пространством *со-бытия* общества и его элиты является школа как объект исследований Л. Г. Борисовой. Школа – это место встречи педагогических профессионалов с особой возрастной группой, включающей все слои многообразного общества. Учитель – ведущая фигура педагогического процесса, выступает как носитель символической власти, доверенной ему государством. Кроме того, в педагогическом процессе он выступает транслятором образцов классической рациональности и проводником в мир «высокой культуры» модерна. В то же время учитель находится в зависимой от науки, государства, родительского сообщества позиции. Эта уязвимость учительства косвенным образом предопределяет особенности образования как действующего социального «лифта». Результат профессиональной де-

формации учителя сказывается на его воспитанниках. В итоге формируется личность, которая испытывает трудности в самореализации, что имеет драматические последствия для всего общества. Л. Г. Борисова полагала, что этот «замкнутый круг» можно разомкнуть лишь возвращением творческой свободы учителю.

В контексте идей гуманизма, творчества, личной самореализации, их влияния на постановку и решение задач социологического исследования научная биография Л. Г. Борисовой вызывает определенный интерес. Она не являлась ни академиком, ни член-корреспондентом РАН, ни академическим функционером. Это не помешало ей стать лидером научного направления и организатором науки [13–23]. Среди учеников профессора Л. Г. Борисовой – доктора и кандидаты социологических наук. «Фактор Борисовой» оказался значимым и для практиков образования на рубеже советского и постсоветского периодов.

Обсуждение. Для понимания истоков мировоззрения ученого и весомости его научного вклада имеет значение не только эволюция его идей, но и связь его биографии с событиями эпохи⁴. Процесс формирования молодого ученого, как правило, зависит от его окружения. В этом процессе важными являются не только глубина идей и новизна подходов, которые начинающий ученый постигает, общаясь со своим научным наставником. Важными являются «неявные знания», такие как способность критически мыслить, не поддаваться общественным стереотипам, давать этическую оценку поступкам. Таким наставником для нее стал Игорь Петрович Иванов⁵.

⁴ Детство в блокадном Ленинграде, где гибель от истощения была фактом трагической повседневности, не могло не отразиться на мировосприятии, на понимании ценности жизни у будущего ученого. Вот рассказ Л. Г. Борисовой о своем блокадном детстве: «До сих пор вспоминаю кружевное жабо Надежды Сергеевны – учительницы, под руководством которой в холодной блокадной школе мы танцевали на переменах. Наголо остриженные, перемазанные серной мазью от чесотки, сбросив валенки и сверкая протертыми пятками, мы порхали по паркету, воображая себя в роскошных туалетах героинь любимого фильма «Большой вальс». Как знать, может быть, это жабо на фоне заношенных толстых кофт пианистки-героини сыграло свою роль и в выборе профессии и любимого домашнего занятия (рукоделия, увлечения модой, историей костюма, представлениями). Человек, ребенком выживший в ленинградской блокаде, видевший ужасы войны, особо остро должен воспринимать значение идей гуманизма, и она была таким человеком. Ученики и коллеги всегда отмечали ее высокие нравственные качества, любовь к жизни и преданность долгу ученого – социолога и педагога. (Воспоминания блокадников. Людмила Глебовна Борисова. Записано в январе 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://mywebs.su/blog/people/18041> (дата обращения: 13.09.2021)).

⁵ В начале 1950-х гг. в послевоенном Ленинграде произошла встреча Л. Г. Борисовой с профессором И. П. Ивановым (доктором педагогических наук, впоследствии академиком Российской академии образования, создателем методики коллективных творческих дел), автором педагогической системы «общей заботы». О его влиянии на свое профессиональное и личностное становление Л. Г. Борисова вспоминала на страницах «Сибирского педагогического журнала» [24].

Именно по его совету Л. Г. Борисова в 1962 г. приезжает в Новосибирск, чтобы работать вожатой в летней физико-математической школе для одаренных детей по призыву академика М. А. Лаврентьева⁶. Затем были годы учебы в аспирантуре Новосибирского государственного университета и работы в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР. В личном письме сестре, М. И. Черемисиной⁷, датированном 20 октября 1966 г., Т. И. Заславская⁸, обсуждая личные проблемы, замечает: «Ты знаешь, сейчас, когда я повседневно чувствую самоотверженную помощь Борисовой и Рывкиной⁹, мне как-то легко работается завсектором»¹⁰. Работы Т. И. Заславской и ее коллег, включая Л. Г. Борисову, не только сформировали облик современной социологии в России, но и послужили катализатором институциональной трансформации позднего СССР. Причиной такой академической смелости была атмосфера политического вольнодумства и научного творчества, царившая в новосибирском Академгородке первого десятилетия его развития.

Следует отметить, что отпечаток творческой инициативы лежал и на досуговой жизни Академгородка в 1960-е гг. По воспоминаниям М. С. Качана¹¹, «что-то раскрылось в наших душах, ранее скрываемое, запрятанное глубоко и тщательно. Раскрылось и выплеснулось: радость, веселье, желание подурачиться, как-то самому проявиться и почувствовать открытую душу других» [25, с. 485]. Однако Академгородок первых лет своего существования оставался «островом утопии» в океане советской повседневности, как и Фрунзенская коммуна И. П. Иванова в ленинградский период ее жизни, утопии, осуществимой, как казалось многим в 1960-х гг., в масштабах локальных сообществ [26, с. 6, 11, 14].

⁶ Воспоминания блокадников. Людмила Глебовна Борисова. Записано в январе 1994 [Электронный ресурс]. URL: <https://mywebs.su/blog/people/18041> (дата обращения: 13.09.2021).

⁷ Черемисина Майя Ивановна (1924–2013) – советский и российский лингвист, доктор филологических наук, глава Новосибирской научной синтаксической школы.

⁸ Заславская Татьяна Ивановна (1927–2013) – советский и российский социолог и экономист, академик Российской академии наук, глава Новосибирской научной экономико-социологической школы.

⁹ Рывкина Розалина Владимировна (1926–2021) – советский и российский социолог, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

¹⁰ Заславская Т. И. Письмо сестре, М. И. Черемисиной (20.10.1966) [Электронный ресурс]. Лист 3. Открытый архив СО РАН. Фонд Заславской Т. И. – Черемисиной М. И. URL: http://odasib.ru/openarchive/DocumentImage.cshtml?id=Xu1_svet_636903247746314545_3482&eid=Z1_0008_0390 (дата обращения: 13.09.2021).

¹¹ Качан Михаил Самуилович (1934–2018) – доктор технических наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, изобретатель, общественный деятель и предприниматель.

Сравнение опыта социализации подростков во Фрунзенской комму-не и научной молодежи в Академгородке показывает, что в советских реалиях функциональное противоречие между официальной риторикой и повседневной практикой приводило к конфликту с окружающей реальностью молодых людей, воспитанных в альтернативных педагогических системах. Формально Фрунзенская коммуна функционировала по тем же принципам, что и любой другой пионерский отряд. Фактически же коммунары стремились следовать всем декларируемым ими принципам, в том числе принципу единства слова и дела. Конфликт между ценностями коммунаров и остального мира делал зазор между ритуальной и «повседневной» моделями существования очевидным [27, с. 377, 397].

Иллюстрацией такого рода расхождения можно считать и случай, оставшийся в памяти старожилов Академгородка о последних годах «оттепели». В начале 1968 г. 46 сотрудников Сибирского отделения АН СССР и преподавателей НГУ подписали письмо протеста против нарушений гласности, допущенных в ходе судебного процесса над московскими диссидентами А. Гинзбургом, Ю. Галансковым, А. Добровольским, В. Лашковой. Текст письма, адресованного первым лицам СССР, просочился в западную прессу с именами и регалиями всех «подписантов». Это вызвало острую реакцию партийных властей на самом высоком уровне и последующую кампанию, осуждающую письмо как антисоветское по своей направленности, в институтах Новосибирского научного центра. Среди «подписантов» было шесть коммунистов, в том числе Л. Г. Борисова – на тот момент сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР.

В докладной записке председателя КГБ Ю. В. Андропова в ЦК КПСС (от 9 сентября 1968 г.) отмечены либеральные умонастроения среди научных сотрудников Сибирского отделения и жителей Академгородка. В частности, в документе приводятся сведения об адресованных Л. Г. Борисовой словах ее земляка, выдающегося математика и организатора науки, академика А. Д. Александрова¹², осуждающего решение суда над диссидентами [28, с. 237]. Действия в защиту свободы слова, названные в письме А. Д. Андропова «вредными и антиобщественными проявлениями», показывают, сколь высокой была степень личной свободы «подписантов». Хотя Л. Г. Борисова никогда не выступала как диссидент и противник советской власти, она считала необходимым отстаивать свои убеждения. Это требовало определенной гражданской смелости от нее и ее коллег.

¹² Александров Александр Данилович (1912–1999) – советский и российский математик, академик АН СССР и РАН, один из крупнейших геометров XX в., организатор науки и высшего образования.

Социологические школы в новосибирском Академгородке: опыт научной социализации. Становление социологических направлений в ННЦ происходило в двух научных учреждениях: в Институте экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП СО АН СССР основан в 1958 г.) и в Институте истории, филологии и философии (ИИФФ СО АН СССР основан в 1966 г.). Спецификой исследовательских проблем, которые решала каждая из этих организаций, было предопределено появление на их базе экономической социологии, этносоциологии и социологии образования.

Новосибирская экономико-социологическая школа начинает свое становление в середине 1960-х гг. вокруг Т. И. Заславской в стенах ИЭОПП. По воспоминаниям самой Т. И. Заславской, генезис школы был обусловлен необходимостью связать науку с образованием, с преподаванием социологических дисциплин на экономическом факультете (ЭФ) Новосибирского государственного университета [29, с. 49–50].

В составе Сибирского отделения долго не было гуманитарного института, пока на одной из конференций, организованной постоянной комиссией по общественным наукам при Президиуме СО АН СССР, не произошла встреча М. А. Лаврентьева с А. П. Окладниковым. Последний согласился возглавить сектор истории промышленности в ИЭОПП (1961 г.), на основе которого сформировался отдел гуманитарных исследований. Отдел впоследствии (1966 г.) выделился в самостоятельный Институт истории, филологии и философии СО АН СССР (ИИФФ СО АН СССР) с соответствующими подразделениями¹³.

В структуре этой научной организации возникает Новосибирская научная этносоциологическая школа во главе с Владимиром Ивановичем Бойко. Социологическое подразделение института включало в себя три сектора: сектор комплексных исследований проблем развития народов Сибири, сектор математических методов в гуманитарных исследованиях и сектор социальных проблем труда и образования молодежи [30, с. 106]. Новосибирская научная этносоциологическая школа была образована для исследования современных проблем этносоциального и этнокультурного развития народов Сибири, в первую очередь ее автохтонных этносов.

В 1971 г. Л. Г. Борисова защитила кандидатскую диссертацию по философии¹⁴, и в 1976 г. начала работать в ИИФФ СО АН СССР, в отделе социологии, чтобы заниматься проблемами образования молодежи, в том числе коренных народов Сибирского региона. Следует отметить, что в ИИФФ СО АН СССР

¹³ *Куперштох Н. А.* Институту истории, филологии и философии СО РАН – 50 лет [Электронный ресурс] // Новости Сибирской науки. URL: <http://www.sib-science.info/ru/institutes/bsk-nios-50-26122016> (дата обращения: 15.09.2021).

¹⁴ *Борисова Л. Г.* Учительство как социально-профессиональная группа: конкретное социологическое исследование учительства города и села: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск: ИИФФ СО АН СССР, 1971. 24 с.

и образованном после его реорганизации Институте философии и права СО РАН социолог проработала до 1994 г. в составе коллектива новосибирских этносоциологов над проектами конкретных исследований в Туве, на БАМе и Сахалине [17; 18].

В разное время в этом институте работали ее коллеги, определившие лицо социологии образования как самостоятельного научного направления на многие годы: В. Н. Шубкин, В. Э. Шляпентох, Д. Л. Константиновский, М. М. Траскунова, В. Г. Костюк. Проблемы образования и последующей профессиональной траектории учащейся молодежи рассматривались ими как значимые в процессе перехода к интенсивной стратегии развития советского народного хозяйства. Это предопределило широту и многообразие тематики работ Л. Г. Борисовой в 70–80-е гг. XX в. Однако доминантами ее интересов остаются учительство, его место в обществе как профессиональной группы, ответственной за производство человеческих качеств и компетенций, его труд, который может стать как источником сотрудничества и творчества, так и основанием угнетения, даже рабства¹⁵.

В течение 25 лет (1967–1992 гг.) не только педагогический труд, но и воспроизводство его условий, личных и профессиональных способностей учителя оказываются в фокусе профессиональных интересов Л. Г. Борисовой. Защита докторской диссертации по социологии «Социальное качество профессиональной группы (на примере российского учительства 60–90-х гг.)» становится итогом этих исследований.

Исследование феномена учительства (первая миссия социолога Л. Г. Борисовой). Среди институциональных и парадигмальных предпосылок, обусловивших возможность появления такого диссертационного исследования, были результаты экономической стагнации советской модели плановой экономики и просочившийся в западную прессу текст доклада Т. И. Заславской «О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии» («Новосибирский манифест»), предназначенный для служебного пользования (1983). Доклад получил широкое распространение среди специалистов в СССР и за рубежом. На основе его положений начали осуществляться первые шаги в направлении реформирования советского общества. Демонтаж репрессивных и авторитарных элементов мобилизационной модернизации отвечал ценностным представлениям того круга публичных интеллектуалов, к которому принадлежала Л. Г. Борисова. Демократизм, гуманизм и идея полезности науки для общественного развития – таковы ценностно-ориентированные основания ее исследования.

¹⁵ Борисова Л. Г., Солодова Г. С. Социология личности: учеб. пособие. Новосибирск; Бердск: Пеликан, 1997. С. 45.

В докладе, представленном Борисовой на соискание степени доктора социологических наук, нашли отражение и результаты ее методологических поисков, реализованных в качестве старшего научного сотрудника отдела социологии ИИФФ СО АН СССР, а с 1991 г. – Института философии и права СО РАН (ИФПР СО РАН). Во фрагментах, посвященных теоретическому обоснованию конкретно-социологических исследований, искушенный читатель обнаружит интерес соискателя к философским принципам Г. В. Ф. Гегеля (метод восхождения от абстрактного к конкретному и диалектика развития) и раннего К. Маркса (концепт воспроизводства общественных отношений), увлеченность идеями которых оставляла возможность для относительно свободного научного исследования. Последовательно конкретизируя базовое концептуальное понятие социального качества группы, в докладе постулируется ее способность к воспроизводству в двойном смысле: в смысле выполнения определенной, важной для общества функции, и в смысле способности к самовоспроизводству через социальное творчество, свободное целеполагание и рефлексию¹⁶. Обретение социального качества профессиональной группы связывается в работе с различением и противопоставлением профессиональной категоризации всем прочим функциональным качествам различия¹⁷. Опираясь на функциональный подход к социальной стратификации, предложенный Т. И. Заславской, Л. Г. Борисова раскрывает механизм обретения социального качества профессиональной группы как результат взаимодействия общества как целого и его части, учительства как зависимого и в то же время автономного субъекта¹⁸.

О какой автономии идет речь? Борисова утверждает, что социальное качество группы детерминируется личной удовлетворенностью профессионалов в возможности творческой самореализации в той же мере, что и внешними факторами (например, отношением общества и государства, условиями труда и жизни)¹⁹. Из этого следует признание равнозначности интегральных характеристик социального качества профессиональной группы учительства, в числе которых материальные условия жизни и труда, соотношение рабочего и свободного времени, престиж профессии, социальное самочувствие, творческие ориентации.

Л. Г. Борисова не была бы собой, если бы не использовала открывшиеся перед ней с падением идеологических барьеров возможности. Одновременно с научными исследованиями она включается в процесс модернизации

¹⁶ Борисова Л. Г. Социальное качество профессиональной группы (на примере российского учительства 60-80-х гг.): дис. в виде научного доклада ... д-ра социол. наук. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 1993. С. 9, 14.

¹⁷ Там же. С. 15.

¹⁸ Там же. С. 18–19.

¹⁹ Там же. С. 42–43.

методики И. П. Иванова. Работа ученого сродни (близка) работе учителя: это, как постулировал М. Вебер, не только профессия, но и призвание. Миссия выполнима, если слово не расходится с делом, с поступком, цель которых – служение людям, забота о них и о себе.

В основе такой убежденности лежало укоренившееся в поколении «шестидесятников» утопическое представление об эвристичности научных и педагогических экспериментов, положительные результаты которых могут в дальнейшем тиражироваться для «массового производства» членами коллектива единомышленников, сообщества, объединенного на основе общей цели («заботы»), сходных принципов работы и разделяемых ценностей. Распространение ценного опыта сопоставимых методик социологического исследования и апробированных форм коллективной творческой деятельности она считала своей важной задачей. Защита докторской диссертации открыла перед ней новые возможности. Л. Г. Борисова становится инициатором формирования творческих коллективов, создающих систему собственных правил и расширяющих пространство профессиональной субъектности учителя.

Организация научных исследований и экспериментальных педагогических площадок (вторая миссия социолога Л. Г. Борисовой). Источником, вдохновляющим учителей-новаторов, был ранний советский опыт педагогического строительства. Широкою известность среди далекой от педагогической профессии аудитории он получил благодаря «Педагогической поэме» А. С. Макаренки, «Республика ШКИД» Г. Белых и Л. Пантелеева, произведениям советского писателя и педагога М. Г. Розанова (псевдоним – Н. Огнев). Эти и другие литературные произведения имели огромную популярность (каждая в свое время) благодаря экранизациям М. Маевской, А. Маслюкова («Педагогическая поэма», 1955), Г. Полоки («Республика ШКИД», 1966; «Наше призвание», 1981).

Немыслимая свобода педагогического творчества раннего советского периода и память о ней «возродились» в широком общественном движении «педагогов-новаторов» в позднем СССР. В 1980–1990-х гг. это движение и внедрение его опыта охватило учительские массы. Огромную роль в распространении знаний об этих экспериментах сыграли публикации С. Л. Соловейчика²⁰. В Новосибирске деятельность новаторов стала источником вдохновения для членов образованного во второй половине 1980-х гг. Фонда педагогической инициативы и Творческого союза учителей. Главными их достижениями Л. Г. Борисова как научный руководитель этих объединений считала проведение многодневных сборов по методике И. П. Иванова с учителями по всему СССР, подготовку к изданию «Энцикло-

²⁰ Соловейчик С. Л. Фрунзенская коммуна: книга о необычной жизни обыкновенных ребят, написанная ими самими. М.: Детская литература, 1972. 175 с.

педии коллективно-творческой деятельности», создание Новосибирского городского педагогического лицея [24, с. 237].

Общественная работа сопровождалась научными исследованиями, цель которых заключалась в обеспечении сопоставимости результатов социологических опросов. На базе социологической лаборатории в Новосибирском государственном педагогическом университете (в рамках проекта «Образование – фактор духовного и социального развития общества») ею совместно с учениками (А. И. Кирилловой, В. В. Звягинцевым, М. В. Карпушкиной) разрабатывалась тема региональной социологической службы в образовании. Результатом работы стало издание монографии «Региональная социологическая служба в образовании» [31]. Во главе коллектива социологов и педагогов на базе ИЭОПП СО РАН был реализован научно-исследовательский проект по изучению деструктивного поведения подростков (совместно с И. И. Харченко, Г. С. Солодовой, Е. Р. Слободской, Г. Г. Князевым) [32]. Результаты этих исследований увидели свет, когда Людмилы Глебовны не стало.

Тогда же, в середине 2000-х гг., начался новый этап институциональной трансформации российской науки. Некоторым из ее идей не суждено было осуществиться. Так, нереализованной осталась идея региональной социологической службы в образовании. Осталась незавершенной и концептуализация философии общей заботы. Открытым остается и вопрос о том, почему ее уникальные наработки в области методологии социологической науки и развития педагогической системы КТД, если и не забыты, то остаются «прототипичными», не выходя из «бизнес-инкубатора» в «массовое производство». Нет достоверной информации о том, осуществляются ли сегодня исследования на основе разработанной ею сопоставимой методики. Многие ученики, пройдя определенный круг научной социализации, ушли в сферы деятельности, далекие от науки или образования.

Тем не менее значимым остается вклад Л. Г. Борисовой в формирование новой парадигмы социологии образования. Поставленные ею исследовательские проблемы позволили выявить противоречия между высокими социальными ожиданиями общества в отношении учительства и невысоким качеством условий жизни и труда, которые оно готово предоставить педагогическим профессионалам. Разрыв между высокой функциональной значимостью профессиональной группы и невысоким уровнем социального положения, престижа профессии, становится источником неудовлетворенного социального самочувствия и, как следствие, падения личной заинтересованности профессионалов²¹.

²¹ *Борисова Л. Г.* Социальное качество профессиональной группы (на примере российского учительства 60-80-х гг.): дис. в виде научного доклада ... д-ра социол. наук. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 1993. С. 55.

Выводы, к которым пришла Л. Г. Борисова, объясняют причину сбоя российской модернизации отчужденностью профессионалов (в данном случае учителей), носителей инновационных для общества идей, от механизмов проектирования, подготовки, оценки управленческих решений, редуцированием их компетенций до функционального уровня²². От себя добавим, что указанное институциональное свойство оставляет узкое окно возможностей для реализации субъектности группы и ее членов. Негативные факторы профессионального отбора снижают ценность инноваций и носителей инновационных идей в глазах общества. Падение уровня жизни и престижа педагогической деятельности в период рыночных реформ снизили компетентностную и этическую планку «входа» в профессию. Этот вывод можно сделать и в отношении других групп интеллектуальной элиты российского общества. Коллапс СССР и падение ценности академической ренты, вопреки ожиданиям инициаторов реформ, делавших ставку на обновление, усилили эти тенденции в российской науке.

Заключение. Сегодня интерес к истории и перспективам развития новосибирского Академгородка необычайно высок. Одним из подходов к исследованию его прошлого и настоящего может быть изучение научных школ как относительно независимых от институций и локальных сообществ сетей ученых, объединенных общей парадигмой и личными связями, включенных в решение значимых для общества задач. В настоящей статье подход к исследованию истории регионального научного социологического направления (социологии образования) был реализован через сопряжение с биографией одного из ярчайших его лидеров с 1993 по 2004 гг. в контексте тех социальных связей, кругов общения и институциональных трансформаций, в которые была вовлечена Борисова как социолог и пропагандист КТД. Ее деятельность в обоих качествах была направлена на формирование таких условий воспроизводства сообществ (научного и учительского), которые в максимальной степени соответствовали бы развитию творческих способностей их членов и выполнению миссии, к которой они призваны общественными ожиданиями.

История развития научных школ и судьбы их представителей могут стать новой единицей анализа. Преимущество такого подхода заключается в возможности соединения несоединимого: универсально-типического и индивидуально-личностного в биографиях ученых. Настоящая статья помимо мемориального значения отражает движение в этом направлении. В разворачивающихся дискуссиях о пересборке разнообразных (локальных, региональных и пр.) сообществ на современных основаниях,

²² Борисова Л. Г. Социальное качество профессиональной группы (на примере российского учительства 60-80-х гг.): дис. в виде научного доклада ... д-ра социол. наук. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 1993. С. 63.

рефреном звучит мысль о необходимости дать слово обычному человеку. Таким «обычным» человеком была Л. Г. Борисова, оставаясь большую часть профессиональной жизни простым научным сотрудником Сибирского отделения Академии наук СССР.

Представленный в статье генезис трех научных социологических направлений, которые сформировали Л. Г. Борисову как ученого и профессионального социолога, показывает высокую степень зависимости научного сообщества от государства. Из трех направлений только одно: экономическая социология, устойчиво развивается сегодня как самостоятельная научная школа. Два других периодически испытывают кризис ввиду дефицита институциональных ресурсов. Недостаток автономии в еще большей степени влияет на развитие отечественных педагогических систем. Их многообразие, которое время от времени поддерживается государством, сдерживается ресурсными ограничениями мобилизационного сценария модернизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Эйзенштадт Ш.** Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект-Пресс, 1999. 416 с.
2. **Аллахвердян А. Г.** Кадровый взлет и спад в послевоенный период советской науки (на примере физико-математических наук 1950–1980-х гг.) // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5, № 4. С. 61–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22837883>
3. **Борисова Л. Г.** Внести вклад в историю советского общества – одна из функций социологии // Исторический опыт хозяйственного и социально-культурного развития Сибири. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1981. С. 105–106.
4. **Мертон Р.** Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е. Н. Егоровой, З. В. Кагановой, В. Г. Николаева, Е. Р. Черемисиновой. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 873 с.
5. **Куперштох Н. А., Крайнева И. А.** История новосибирского Академгородка через призму биографий ученых – основателей институтов и научных направлений // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019: сб. статей. Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2019. С. 292–299. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38179648>
6. **Пискунов М., Раков Т.** «Миф основания» новосибирского Академгородка и public history истории науки // Пути России. Народничество и популизм: сб. статей. М.: Дело, 2020. С. 319–329. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44364978>
7. **Galison P.** Trading Zone. Coordinating Action and Belief // The Science Studies Reader / Ed. M. Biagioli. N.-Y.: Routledge, 1999. P. 137–160.
8. **Касавин И. Т.** Интерактивные зоны: к предьстории научной лаборатории // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84, № 12. С. 1098–1106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22591994>
9. **Дорожкин А. М.** Проблемы построения и типологии зон обмена // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54, № 4. С. 20–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32341324>
10. **Орлова Г. А.** Собирая проект: от составителя раздела // Шаги. 2016. Т. 2, № 1. С. 154–166. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27340553>
11. **Шелегина О. Н., Куперштох Н. А., Запорожченко Г. М., Покровский Н. Н.** Идентичность локальных научных сообществ: опыт формирования и трансляции (по материалам Но-

- восибирского научного центра СО РАН) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 3, № 23. С. 117–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26730539>
12. **Шиповалова Л. В.** Распределенное познание и его границы в контексте публичной научной коммуникации // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10, № 3. С. 56–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41279970>
 13. **Борисова Л. Г., Большакова Т. М.** Изучение бюджета времени советского учителя // Обследование бюджетов времени жителей города и села. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1981. С. 75–83.
 14. **Борисова Л. Г.** Учительские кадры – решающий фактор развития народного образования // Проблемы и перспективы развития образования в Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. С. 150–174.
 15. **Борисова Л. Г.** Метод включения в исследование // Социологические исследования. 1983. № 2. С. 158–162.
 16. **Борисова Л. Г.** Молодой учитель: труд, быт, творчество. М.: Знание, 1983. 80 с.
 17. **Борисова Л. Г.** и др. Очерки социального развития Тувинской АССР. Новосибирск: Наука, 1983. 262 с.
 18. **Борисова Л. Г.** и др. Нивхи Сахалина. Современное социально-экономическое развитие. Новосибирск: Наука, 1988. 224 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24281723>
 19. **Борисова Л. Г., Турченко В. Н.** Развитие творческой активности подрастающего поколения // Человеческий фактор в ускорении социального и научно-технического прогресса. Секция 7. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1989. С. 5–8.
 20. **Борисова Л. Г., Турченко В. Н.** Рефлексия в педагогическом творчестве // Рефлексивные процессы и творчество. Часть II. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1990. С. 104–107.
 21. **Борисова Л. Г.** Проблемы быта и отдыха школьных педагогов // Роль народного образования в активизации человеческого фактора. Новосибирск: НГПИ, 1991. С. 85–93.
 22. **Борисова Л. Г., Солодова Г. С., Харченко И. И.** Экономическое поведение выпускников средних школ в условиях становления рыночных отношений: монография. Новосибирск, Бердск: Пеликан, 1999. 64 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29058361>
 23. **Борисова Л. Г., Солодова Г. С., Фадеева О. П., Харченко И. И.** Неформальный сектор: экономическое поведение детей и взрослых: монография. Новосибирск: НГУ, 2001. 183 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29050257>
 24. **Борисова Л. Г.** Педагогика общей заботы (К 80-летию со дня рождения отечественного педагога-гуманиста И. П. Иванова) // Сибирский педагогический журнал. 2004. № 1. С. 228–238. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18358908>
 25. **Качан М. С.** Мой Академгородок: мемуары. 1959–1967. Кн. 1. М.: Новый хронограф, 2021. 640 с.
 26. **Кукулин И., Майофис М., Сафронов П.** «Намывая острова»: позднесоветская образовательная политика в социальных контекстах // Острова утопии. Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 5–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23664598>
 27. **Димке Д.** Юные коммунары, или Крестовый поход детей: между утопией декларируемой и утопией реальной // Острова утопии. Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М.: Новое литературное обозрение, 2015. С. 360–396. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23664598>
 28. **Кузнецов И. С.** Академгородок в 1968 году: «Дело 46» в зеркале документов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2007. Т. 6, № 1. С. 233–238. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9427774>
 29. **Заславская Т. И.** Я с детства знала, что самое интересное и достойное занятие – это наука // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 3 (11). С. 36–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20467515>

30. Попков Ю. В., Костюк В. Г., Персидская О. А. Институционализация Новосибирской научной этносоциологической школы: идеи, подходы, формы деятельности // *Respublica Literaria*. 2020. Т. 1, № 1. С. 103–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44183079>
31. Борисова Л. Г., Кириллова А. И. Региональная социологическая служба в системе образования: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. 207 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19656731>
32. Борисова Л. Г., Князев Г. Г., Слободская Е. Р., Солодова Г. С., Харченко И. И. Негативное потребление среди подростков: социальные и личностные факторы риска и защиты: монография. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. 184 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20692731>

REFERENCES

1. Eisenstadt Sh. *Revolution and transformation of society. Comparative study of civilizations*. Moscow: Aspect-Press Publ., 1999, 416 p. (In Russian)
2. Allakhverdyan A. G. Personnel rise and decline in the post-war period of Soviet science (on the example of physical and mathematical sciences of the 1950-1980). *Sociology of Science and Technology*, 2014, vol. 5, no. 4, pp. 61–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22837883> (In Russian)
3. Borisova L. G. *To contribute to the history of Soviet society одна one of the functions of sociology. Historical experience of economic and socio-cultural development of Siberia*. Novosibirsk: GPNTB SB of the USSR Academy of Sciences, 1981, pp. 105–106. (In Russian)
4. Merton R. *Social theory and social structure*. Transl. from English by E. N. Egorova, Z. V. Kaganova, V. G. Nikolaeva, E. R. Cheremissinova. Moscow: AST: AST Moscow: Keeper Publ., 2006, 873 p. (In Russian)
5. Kupershtokh N. A., Kraineva I. A. The history of Novosibirsk Akademgorodok through the prism of biographies of scientists, founders of institutes and scientific directions. *Irkutsk Historical and Economic yearbook: 2019: collection of articles*. Irkutsk: Baikal State University, 2019, pp. 292–299. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38179648> (In Russian)
6. Piskunov M., Rakov T. “The myth of the foundation” of Novosibirsk Akademgorodok and public history of the history of science. *Ways of Russia. Populism and populism: collection of articles*. Moscow: Delo Publ., 2020, pp. 319–329. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44364978> (In Russian)
7. Galison P. *Trading Zone. Coordinating Action and Belief. The Science Studies Reader*. Ed. M. Biagioli. New York: Routledge Publ., 1999, pp. 137–160.
8. Kasavin I. T. Interactive zones: to the prehistory of the scientific laboratory. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2014, vol. 84, no. 12, pp. 1098–1106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22591994> (In Russian)
9. Dorozhkin A. M. Problems of construction and typology of exchange zones. *Epistemology and Philosophy of Science*, 2017, vol. 54, no. 4, pp. 20–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32341324> (In Russian)
10. Orlova G. A. Assembling the project: from the compiler of the section. *Steps*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 154–166. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27340553> (In Russian)
11. Shelegina O. N., Kupershtokh N. A., Zaporozhchenko G. M., Pokrovsky N. N. The identity of local scientific communities: the experience of formation and translation (based on the materials of the Novosibirsk Scientific Center SB RAS). *Humanities in Siberia*, 2016, vol. 3, no. 23, pp. 117–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26730539> (In Russian)
12. Shipovalova L. V. Distributed cognition and its boundaries in the context of public scientific communication. *Sociology of Science and Technology*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 56–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41279970> (In Russian)

13. Borisova L. G., Bolshakova T. M. The study of the time budget of Soviet teaching. *Survey of time budgets of residents of the city and village*. Novosibirsk: IEiOPP SB of the USSR Academy of Sciences, 1981, pp. 75–83. (In Russian)
14. Borisova L. G. Teaching staff – a decisive factor in the development of public education. *Problems and Prospects of Education Development in Siberia*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1982, pp. 150–174. (In Russian)
15. Borisova L. G. Method of inclusion in research. *Sociological Research*, 1983, no. 2, pp. 158–162. (In Russian)
16. Borisova L. G. *Young teacher: work, life, creativity*. Moscow: Znaniye Publ., 1983, 80 p. (In Russian)
17. Borisova L. G. et al. Essays on the social development of the Tuva ASSR. Novosibirsk: Nauka Publ., 1983, 262 p. (In Russian)
18. Borisova L. G. et al. *Nivkhi Sakhalin. Modern socio-economic development*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1988, 224 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24281723> (In Russian)
19. Borisova L. G., Turchenko V. N. Development of creative activity of the younger generation. *Human Factor in Accelerating Social and Scientific and Technological Progress. Section 7*. Novosibirsk: IIFF SB of the USSR Academy of Sciences, 1989, pp. 5–8. (In Russian)
20. Borisova L. G., Turchenko V. N. *Reflection in pedagogical creativity. Reflexive processes N. creativity*. Part II. Novosibirsk: IIFF SB AS USSR, 1990, pp. 104–107. (In Russian)
21. Borisova L. G. Problems of life and recreation of school teachers. *The role of public education in the activation of the human factor*. Novosibirsk: NSPI, 1991, pp. 85–93. (In Russian)
22. Borisova L. G., Solodova G. S., Kharchenko I. I. *Economic behavior of secondary school graduates in the conditions of the formation of market relations: a monograph*. Novosibirsk; Berdsk: Pelikan Publ., 1999, 64 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29058361> (In Russian)
23. Borisova L. G., Solodova G. S., Fadeeva O. P., Kharchenko I. I. *Informal sector: economic behavior of children and adults: a monograph*. Novosibirsk: NSU, 2001, 183 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29050257> (In Russian)
24. Borisova L. G. Pedagogy of general care (To the 80th anniversary of the birth of the Russian humanist teacher I. P. Ivanov). *Siberian Pedagogical Journal*, 2004, no. 1, pp. 228–238. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18358908> (In Russian)
25. Kachan M. S. *My Akademgorodok: memoirs. 1959–1967*. Book 1. Moscow: Novyj hronograph Publ., 2021, 640 p. (In Russian)
26. Kukulin I., Mayofis M., Safronov P. “Alluvial islands”: late Soviet educational policy in social contexts. *Islands of Utopia. Pedagogical and social design of the post-war school (1940–1980)*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, pp. 5–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23664598> (In Russian)
27. Dimke D. Young communards, or the Children’s Crusade: between the declared utopia and the real utopia. *Islands of Utopia. Pedagogical and social design of the post-war school (1940–1980)*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, pp. 360–396. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23664598> (In Russian)
28. Kuznetsov I. S. Akademgorodok in 1968: “Case 46” in the mirror of documents. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2007, vol. 6, no. 1, pp. 233–238. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9427774> (In Russian)
29. Zaslavskaya T. I. From childhood I knew that the most interesting and worthy occupation is science. *Bulletin of the Financial University. Humanities*, 2013, no. 3 (11), pp. 36–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20467515> (In Russian)
30. Popkov Yu. V., Kostyuk V. G., Persianskaya O. A. Institutionalization of the Novosibirsk Scientific Ethnosociological School: ideas, approaches, forms of activity. *Respublica Literaria*, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 103–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44183079> (In Russian)

31. Borisova L. G., Kirillova A. I. *Regional sociological service in the education system*. Novosibirsk: NSPU Publishing House, 2005, 207 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19656731> (In Russian)
32. Borisova L. G., Knyazev G. G., Slobodskaya E. R., Solodova G. S., Kharchenko I. I. *Negative consumption among adolescents: social and personal risk factors and protection: a monograph*. Novosibirsk: IEOPP SB RAS, 2005. 184 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20692731> (In Russian)

Информация об авторе

Е. А. Ерохина, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований, Институт философии и права СО РАН (Россия, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8).

Information about the author

Elena A. Erokhina, Doctor of Philosophical Sciences, leading researcher of the Department of social and legal research, Institute of Philosophy and Law of the SB of RAS (Russia, 630090, Novosibirsk, Nikolayeva str., 8).

Поступила: 30.09.2021

Одобрена после рецензирования: 18.10.2021

Принята к публикации: 21.10.2021

Received: September 30, 2021

Approved after review: October 18, 2021

Accepted for publication: October 21, 2021